

УДК 378 (075)

doi: 10.20310/1810-231X-2017-16-3-88-92

Дискуссии (точка зрения)

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ЖЕРТВА НЕОБДУМАННЫХ РЕФОРМ В ОБРАЗОВАНИИ

Тесленко Александр Николаевич
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова,
Казахстан, г. Кокшетау
e-mail: teslan@rambler.ru

В статье представлена авторская точка зрения на проблемные аспекты, сопровождающие реформы высшего образования в Казахстане. Обоснована недопустимость выхолащивания культурологической, общечеловеческой ценности образования и превращения его в высокорентабельную сферу бизнеса, утверждения компетенций и навыков в качестве товара, который в данный момент нужен бизнесу.

Ключевые слова: высшее образование, реформы, глобальное образование, преподаватель вуза

Плохое образование – гарантия демократии
М. Задорнов

За годы независимости система образования в Республике Казахстан находится в состоянии перманентного реформирования. Каждый новый министр образования шумно и настойчиво провозглашает начало нового этапа в преобразовании доверенной ему сферы государственной политики. При этом каждый уверяет в правильности своего подхода и его соответствия духу Закона РК «Об образовании» [1].

Образование – технологический механизм социализации личности, создающий из ребенка как социобиологического существа гражданина данного общества. А в целом система образования имеет целью воссоздать, воспроизвести в новом поколении то общество, которое востребовано им на конкретном этапе исторического развития. Школа как институт социализации выполняет свою миссию методами обучения и воспитания, которые неразрывно связаны между собой (*здесь и далее: школа во всех ее формах (средняя общеобразовательная, средне-профессиональная, высшая, после-вузовская*). Учитель и соученики передают ребенку те знания и умения, которые считаются необходимыми в данном обществе, а также те идеалы, ценности и нормы поведения, которые соединяют людей в одно общество, определяют жизнеустройство в этом обществе. Все это и составляет то «культурное ядро» общества, которое школа сохраняет и передает из поколения в поколение.

Школа – это «генетическая матрица» культуры. Поэтому школа, в том числе и высшая, – один из самых устойчивых, консервативных общественных институтов. Любые ее реформы, изменение уклада, модернизация программ должны делаться чрезвычайно осторожно. «Не навреди!» – говорили древние. Для общества и его культуры, как и для любого организма, защита его «генетического кода» – одно из главных условий продолжения рода. Безусловно, внешние условия изменяются, мы адаптируемся к ним, развиваемся; развивается и ядро нашей культуры многонационального народа Казахстана, но массовые мутации в ходе бесконечных реформ прерывают цепь времен, производят разрыв поколений, который может стать фатальным для судьбы молодого государства.

Пользуясь радикально авторитарными механизмами управления и неограниченной властью над СМИ, образованию уже нанесен невосполнимый ущерб современными «инновациями», который значительно тяжелее, чем разрушение сельского хозяйства и промышленности после развала СССР. Обнищание учительства, ухудшение питания и здоровья детей, десоциализация молодежи – это тяжелый удар по судьбам молодых людей и человеческим ресурсам страны. Мозаичность, которую внедряют по западному образцу наши реформаторы, подавляет становление личности с целостным мировоззрением. При этом не-олибералы от образования безапелляционно заявляют, что и в эпоху Интернета не нужно

«впихивать в детей огромное количество знаний». Мол, нужно поменять всю цепочку «наука – образование – бизнес», чтобы встроиться в глобальную экономику.

Увы, их уровень образования видимо не позволяет понять одну простую вещь – прозападная модель реформирования образования ведет к окончательному демонтажу суверенного образования, в целом – суверенитета Республики Казахстан. Эти планы разработаны представителями крупного транснационального бизнеса, который сегодня на Западе и у нас определяет основные направления внутренней политики. Делается это в рамках международного проекта «Глобальное образование», который был навязан круглым столом европейских промышленников, объединяющим 47 крупнейших корпораций, и представлен ЮНЕСКО как модель для всего мира. Лейтмотив проекта – образование превращается в высокорентабельную сферу бизнеса, а вместо знаний утверждаются компетенции и навыки – товар, который в данный момент нужен бизнесу. Плюс непрерывность образования, за которое платит работодатель, а работник эти деньги отдает или отработывает всю жизнь – такая вот вечная кабала.

И это далеко не конспирологическая теория, а реальные действия политических и бизнес кругов. Уже в ближайшее время нас ждут новые программы по отмене бюджетного системного высшего и среднего образования, цель которых окончательный слом-ликвидация к 2030 году национальных моделей образования и переход на глобальные образовательные платформы («Университет для миллиарда»).

Фундамент новой «инновационной политики» в области образования, цель которой – уход государства из сферы образования, за исключением административных функций, и приход в него «инновационного бизнеса» – закладывались еще в 90-х гг. прошлого века, когда были разработаны и официально закреплены государственные общеобязательные стандарты образования (ГОСО), заменившие понятия «образование» и «воспитание» понятием «компетенция». Тогда же было разрушено общее образовательное пространство, каждая школа или университет могли учить по любому из тысяч учебников «чему-нибудь» и «как-нибудь». Тогда образование из «общечеловеческой ценности» превратилось в «услугу» и началась всеобщая коммерциализация бюд-

жетных учреждений, особенно в системе высшей школы.

Если раньше у нас государство – как основной заказчик – определяло цели и развитие высшего образования (например, формирование образованной развитой личности и хороших специалистов), то сегодня бизнесу нужен тот, кто обладает только определенными компетенциями или навыками, которые нужны работодателю. Ни о каком моральном, патристическом, разностороннем развитии речи не идет. Бизнес не будет за это платить, именно поэтому с прошлого академического года наши студенты больше не изучают социологию, политологию, философию и другие социально-гуманитарные дисциплины.

Современный университет будет формировать «одномерного человека» (Г. Маркузе), «человека одной кнопки» (Д. Песков). Личность может думать, рассуждать, принимать самостоятельные решения. А это уже опасно для системы. Сэмюэль Хантингтон в документе «Кризис демократии» в 1974 г. писал: «Уязвимость демократического правительства происходит... из-за внутренней динамики самой демократии в условиях высокообразованного, мобильного и активного общества» [2, с. 24]. Тогда же и начались закат и дебилизация американского образования для основной массы населения. Чуть позже такие тенденции пришли в Европу, а затем и в страны бывшего СССР. Вначале в виде Болонской системы, ЕГЭ, ЕНГ, госстандартов. Разрушение шло постепенно и тихо. Сейчас же «демонстражеры» «вышли из сумрака».

Это мировая тенденция, которая дошла до нас вместе с переходом к шестому технологическому укладу, который в отличие от предыдущих – меняет не столько мир вокруг человека, сколько самого человека. Через изменение его сознание, восприятие, развитие на базе ультрасовременных нано-, био-, инфо-, когно-, социогуманитарных технологий (т.н. конвергентных технологий – КТ) будет трансформирован сам человек как личность, как творец, созданный по образу и подобию Божьему. Творцы больше не нужны, нужны биороботы (киборги). Образованной личностью очень сложно управлять, внушать ложные цели. Биообъектом, в которого превращается человек, напичканным вместо знаний некими «компетенциями», управлять и контролировать его легко. Образование мешало созданию биообъ-

екта, следовательно, образование надо демонтировать (причем в глобальном масштабе).

В реальной университетской практике принципы «глобального образования» проявляются в следующем:

– снижение творческой мотивации и научно-педагогической активности педагогов, вследствие девальвации социального статуса профессорско-преподавательского состава, прежде всего, важнейшего индикатора оценки их труда и заслуг – заработной платы;

– подрыв авторитета педагога высшей школы через унижение и несправедливое отношение профессуры, внедрение системы корпоративной культуры с ее «дисциплинарными советами», анкетированием «Преподаватель глазами студентов», студенческим самоуправлением и т. п.;

– бюрократизация учебного процесса, когда профессору или доценту приходится ежедневно разрабатывать, заполнять бесчисленное количество никому не нужных бумаг и отчетов (большую часть которых требуется сдать срочно);

– либерализация учебного процесса посредством свободного (пусть пока не *de jure*, но *de facto*) посещения занятий, выбор студентами преподавателей и учебных дисциплин, неограниченное количество пересдач экзаменов и зачетов, минимальное отчисление, если не полный его запрет, в противовес большому количеству праздников, конкурсов, КВНов и т. п.;

– разрушение образовательной среды и интеллектуальной атмосферы вуза вследствие отстранения профессуры от отбора будущих студентов, снижения порога поступления в вуз до уровня троечника, увеличения учебной нагрузки педагога при снижении общего количества ППС и увеличении общего количества студентов, в конечном итоге превращающего преподавателя в конвейер по воспроизводству оценок, но не знаний;

– ложный «инновационный бум», отвлекающий внимание педагогической общественности от реальных целей и задач модернизации высшей школы, ее последствий и акцентирование на второстепенных нововведениях;

– подбор и расстановка руководящих кадров осуществляется исходя не из авторитета, заслуг или практического опыта работника, а преданных и послушных «крепких хозяйственников», как правило, людей недалеких, не имеющих талантов и достижений, а потому озлобленных и завистливых.

С целью маскировки негативных моментов модернизации высшего образования в общественное мнение упорно вбивается установка о том, что диплом о высшем образовании – это неременный атрибут благополучного трудоустройства и дальнейшего карьерного роста. Отсюда, преобладающий спрос на диплом, а не на знания, порождающий завуалированную выдачу дипломов в рассрочку. Большинство нововведений в высшей школе коснулось преимущественно внешнего контура образовательного процесса и практически не затронуло сердцевину. Борьба за качество обернулась для вузов бесконечной массой отчетной документации и административным прессингом. Внедренные в образовательную сферу системы менеджмента качества добавили поток бюрократических бумаг, которые, как все знают, «выдержат все».

Формализм и бюрократизм – ведущие принципы проекта «Глобальное образование», которые призваны дискредитировать и довести до абсурда все то, что веками наработано в системе классического университетского образования [3]. Эта модель не терпит свободного независимого поведения, более того она формирует новую форму рабства – добровольную. И самое страшное, что современный раб счастлив в своем рабстве, ему там комфортно. Так конвергентные технологии изменяют сознания человека, который перестает себя ощущать личностью, добровольно становится частью нейромра. Там он чувствует себя комфортно: «Я раб, и я счастлив в рабстве».

Это дико для людей, получивших классическое всестороннее образование в «ненавистных» советских школах и институтах, где человека учили как Личность. Нам давали не «компетенции», а знания. Нас учили думать, мыслить логически, проводить исследования. Поэтому мы для адептов «Глобального образования» – враги. Судя по всему, скоро объявят террористами. По крайней мере, это наглядно видно по отношению к остепененным – особенно докторам наук. Выравнивая статусные позиции доктора наук, профессора администраторы от образования превращают их в «тьюторов» – тех самых биороботов с «одной кнопкой». В конце 2016 г. приказом МОН РК были снижены нормы остепененности вузов с 50 % до 30 % (в медицинских – 40 %), а для негражданских вузов, хотя и 40 %, но с приравниванием для институциональной аккредитации кандидатам и докторам подполковников и

полковников, а для вузов искусств – 30 % и с приравниванием остепененным обладателей любых почетных званий. Только по преподаванию предметов будет учитываться профиль почетного звания.

Не удивимся, если завтра армию безработных пополнят сотни высококвалифицированных кандидатов и докторов наук, профессоров и доцентов, имеющих реальные научные и педагогические достижения и способных дать реальные знания, умения и навыки, актуальные во все времена, а на их место придут те самые выпускники вузов, успевшие обзавестись западными дипломами и сертификатами.

Механизм положительной обратной связи уже запущен, и деградация высшего образования уже неизбежна. Он имеет необратимый и самоподдерживающий характер, отвечающий актуальным запросам и тенденциям социальной структуры общества. Образование как услуга, сфера бизнеса автоматически делает нерентабельным основательное обучение молодежи и, соответственно, ненужность для общественного воспроизводства дорогостоящих профессоров и доцентов – рентабельны массовые дешевые полузайки, «никакеры» (М. Задорнов).

Вливаясь в мировое пространство, нам необходимо помнить о том, что может быть мировое пространство не слишком хочет, чтобы мы в него влились. А если хочет, то только в коммерческом плане, как потенциальных клиентов (стажировки, публикации с ненулевым импакт-фактором и т. л.). Может, не смотря на весь богатый опыт мирового пространства, нам необходимо помнить о важности гуманитарного образования, которое готовит людей, готовых к изменениям, снабжает ценностями и философской составляющей образования.

Переход на многоуровневую структуру подготовки (бакалавр, магистр, доктор PhD), единое национальное тестирование, подписание Болонской декларации, отказ от подготовки традиционных кандидатов и докторов наук и др. – это примеры коллаборационистской политики власть имущих. В этих условиях бездействие гражданского общества (если таковое

есть в Казахстане и других странах СНГ), педагогической общественности сказывается на ценностных ориентациях молодежи. Наши исследования последних лет убедительно свидетельствуют об опасной тенденции формирования идеологической установки на конкуренцию и наживу [4, с. 99]. Не без старания СМИ у молодого поколения сознательно формируется инфантильное, иллюзорное представление о жизни. В процессе взросления неизбежный крах иллюзий у большинства молодежи вызовет подавленность, сделает еще более легкой жертвой манипуляции. Для многих это будет катастрофой, они скатятся в преступность и наркоманию, к этому их подталкиваем мы, наше с вами бездействие и безмолвие. Поразительно, на наших глазах открыто, нахрапом, без какого-либо общественного диалога пытаются уничтожить то лучшее, что еще осталось и служит народу – а высокообразованные, состоявшиеся люди хлопают глазами и молчат, а нередко и аплодируют ...

Литература

1. Об образовании: закон Республики Казахстан. Астана: Казахстан, 2014.
2. Хантингтон С. Кризис демократии. М, 1999.
3. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России (проект) / под рук. В. И. Слободчикова. М., 2016.
4. Тесленко А. Н. Социология молодежи. Астана-Кокшетау, 2016.

References

1. Ob obrazovanii: zakon Respubliki Kazakhstan [The law of the Republic of Kazakhstan «About education»]. Astana: Kazakhstan, 2014.
2. Khantington S. Krizis demokratii [Crisis of democracy]. M, 1999.
3. Sistemnyj krizis otechestvennogo obrazovaniya kak ugroza natsional'noj bezopasnosti Rossii (proyekt) [System crisis of domestic education as threat of a homeland security of Russia (project)] / pod ruk. V.I. Slobodchikova. M, 2016.
4. Teslenko A. N. Sotsiologiya molodezhi [Youth sociology]. Astana-Kokshetau, 2016.

* * *

**TEACHER OF THE HIGHER SCHOOL AS VICTIM
OF RASH REFORMS IN EDUCATION**

Teslenko Aleksandr Nikolaevich

Kokshetau University named after A. Myrzakhmetov, Kazakhstan, Kokshetau

e-mail: teslan@rambler.ru

In article the author presented the author's point of view on the problem aspects accompanying reforms of the higher education in Kazakhstan and proved inadmissibility of emasculation of culturology, universal value of education and its transformation into the highly profitable sphere of business, the approval of competences and skills as goods which are necessary to business at present.

Key words: the higher education, reforms, global formation, teacher of higher education institution

Об авторе:

Тесленко Александр Николаевич, доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор, директор Центра социально-педагогических исследований Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, Казахстан, г. Кокшетау

About the author:

Teslenko Aleksandr Nikolaevich, Doctor of Pedagogics, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Center of Social and Pedagogical Researches of Kokshetau University named after A. Myrzakhmetov, Kazakhstan, Kokshetau